

Солнце отражало белую, как слонобая кость, улицу Львиное Сердце в Ампельселе. Чарльз Манн, в то время главный священник Ампельселя, написал такие строки: "длинная улица сияет, как снег, ведет небесам".

465 лет назад Легион Белого Льва был пересмотрен предком Эке на этой улице; однако сейчас они снова появились на этой земле.

- Все враги мертвы.

Сир Франц стоял, наблюдая, как ряды серебряных копий появляются на горизонте по другую сторону длинной улицы. Уголки его губ слегка опустились, а в глазах появился холодный огонек.

Неудача Карен все еще на виду. Он медленно поднял правую руку, сложил пальцы вместе и увидел его рядом. Он - не более чем пустая трата времени.

Девиз Белого Льва мертв до самой смерти; однако, независимо от врага, легион побежден. Похвала - отнюдь не пустые слова; он поднял глаза на боевой флаг белого льва.

Он никогда не думал, что в этом королевстве будет армия, которая победит сегодняшний Легион Белого Льва. Отрицая это сегодня, предавая историю, Сир Франц никогда не забудет тех товарищей, которые погибли в ноябрьской войне. Их кровь не пролита зря.

Поэтому сегодня он воспользуется мечом и луком, чтобы доказать все это. Отныне Легион Белого Льва всегда будет стоять на этой земле, и их флаг никогда не исчезнет. Как может судьба народа быть связана историей?

Просто быть частью истории - это тоже своего рода гордость.

История говорит силой.

Позади Сира Франца легкая пехота Королевского корпуса Белого Льва шагнула вперед, как серо-белая стена, по очереди поднимая свои длинные луки.

Командир прищурился, оценивая расстояние.

Лучники затаили дыхание и приготовились.

Командир наконец кивнул.

- Сто шагов, ветра нет.

Сир Франц высоко поднял руку, словно флаг, и яростно замахнулся вперед:

- Стрелять!

Тетива медленно дрожала. Перьевая стрела вылетела из нее, и лучники из одновременно выпустили свои стрелы, а затем медленно повернулись боком, словно собираясь вытащить еще одну стрелу из колчана позади себя.

Глаза молодых унтер-офицеров Королевского Кавалерского колледжа поднялись вместе со стрелами, и аккуратная кавалерийская очередь произвела волну, похожую на рябь на воде. Брэндель стоял рядом, наблюдая за войной. Он знал, что плотный залп стрел не был методом атаки, который вызывал большие потери, но это было огромным испытанием качества армии.

Есть много случаев, когда подчиненные войска сталкиваются с интенсивными ударами на дальние расстояния и теряют моральный дух. Поскольку люди всегда инстинктивно стремятся избавиться от затруднительного положения, робость и рвение могут разорвать строй.

Но война - это процесс преодоления инстинктов.

- Так держать!

Унтер-офицеры и студенты поднимали свои маленькие щиты, одновременно управляя конями. Хотя они уже пережили несколько сражений, это был первый раз, когда они были поставлены на переднюю часть поля боя. И их противники уже не те хрупкие гонконгские гвардейцы-это те, кто носит бело-серые доспехи, с торжественным видом и равномерными движениями Королевского Легиона Белого Льва.

Все рыцари на конях слегка отклонились назад, стрелы посыпались с них. Стрелы слегка деформировались по мере приближения - слой слегка невидимого золотого света простирался в направлении стрел.

-Это магия!

- Это аура конфликта... на другой стороне есть рыцари-тамплиеры!

Брэндель поднял меч и пристально посмотрел на врагов. Он ждал удобного случая.

Наконец он поднял меч.

- Гвардия Белого Льва, слушай мои приказы и сокруши всех своих врагов! Мы рождены со славой, поэтому расправьте крылья и примите победу, которая нам принадлежит!

Всего за десять секунд лучники Легиона Белого Льва выпустили четыре стрелы из перьев.

Сир Франц с потрясенным выражением лица наблюдал, как священная армия была в смятении, а боевой флаг быстро двигался вперед.

Вся огневая мощь была сосредоточена на них, но успеха не было; самые острые стрелы не могли войти менее чем на фут вокруг тел. Лучники использовали несколько типов стрел, разбивающих броню, но ни одна из них не преуспела.

Вместо этого другая сторона постепенно ускорялась.

Сира Франца прошиб холодный пот.

Кровь лилась рекой.

Первый фехтовальщик полка Джуд во главе с сиром Францем выставили цель этой легкой пехоты - как можно быстрее обойти отряд принцессы и отрезать тыловой путь.

Они повел колонну лучников и пехоту к месту назначения, даже не успев отдохнуть. Сир Франц закрыл глаза: "пусть Великий рыцарь Николомы придет поддержать, пусть храм поддержит!"

- Проклятье, как могли тамплиеры оказаться во вражеском лагере?! Эти Карасу, они просто возмутительны...

Он обернулся.

- Лучник отступил назад и сменил меч! Пехота Белого Льва, шаг вперед!

За спиной лучника обнаружилось копье. Но было уже слишком поздно, гвардия Белого Льва уже была на позиции.

Легендарная армия расправила крылья, чтобы принять свою победу; голубые линии, окружающие их броню, казалось, ожили, они кружили и вытягивались.

Внезапно все солдаты гвардии Белого Льва вытянули вперед пару бирюзовых перьевых крыльев.

- Что?

Пехота, только что установившая свои копья, наблюдала, как их враги внезапно оторвались от земли. Они высоко подпрыгнули и мгновенно оказались на позиции Легиона Белого Льва.

Разве это не тактика гвардии эльфов ветра? Когда Сир Франц поднял голову, на его лице было изумление. Это была последняя эмоция в его жизни.

Посреди неба, словно дождь, падали копья. Одно из копий несло в себе несравненную мощь, пронзив его сердце мгновенно, прежде чем он успел среагировать.

Легион Белого Льва отступал, но не бежал, а создавал осаду. Нижние чины приняли командование Сира Франца. Хотя моральный дух был сломлен, они все еще должны были завершить последнюю миссию этого легиона.

Легион Белого Льва, борись, пока не умрешь.

Кэглис хмуро смотрел на все это. Легион Белого Льва, может быть, и не самая сильная армия, но определенно самая трудная. Слава другой стороны поддерживает их, и они никогда не отступят.

Он вытащил клинок Льва и бросился вперед.

- Вы можете двигаться только вперед, а не назад!

Гвардия Белого Льва полностью отказалась от всякой защиты и была почти неуправляема. Хотя все атаки Легиона Белого Льва едва ли могли причинить им какой-либо вред, те солдаты, которые безрассудно отступали один за другим, теряли контроль.

Кэглис атаковал десятки людей в одиночку, в этот момент он почувствовал себя за пределами своих возможностей. Он тяжело дышал, и белый газ, который он выдыхал, конденсировался под маской шлема. Гвардия Белого льва наконец - то начала приносить жертвы. Наконец, кто-то был раздавлен солдатами Легиона Белого Льва.

Но отдача не обходится без затрат. Их положение ослабевало.

Внезапно он услышал радостные возгласы. Он посмотрел направо и обнаружил, что строй кавалерии растекается по флангам, образуя более тонкий строй.

Появились три рыцаря графа Янбурга. За ними следовал Брасс Брэггс и Лока.

Под их предводительством строй кавалерии принял форму полумесяца; они постепенно ускорялись.

Земля дрожала и гремела.

Кэглис услышал, как кто-то кричит ему в ухо:

- Быстрее!

- Не останавливайся, если не хочешь умереть!

- Кавалерия ускоряется и остается в строю!

Прежде чем он успел среагировать, он почувствовал удар. Он повернул голову и увидел над собой черную фигуру. Он поднял глаза и увидел только черный плащ, развевающийся на ветру.

И поднятое темное широкое лезвие.

Харангья, меч земли.

Кэглис не мог удержаться, чтобы не посмотреть - должен ли он тоже участвовать в нападении? По его мнению, Брэндель должен быть командующим, а не рыцарем в атаке.

Он слегка приоткрыл рот от удивления, видя другую стройную фигуру, идущую рядом с командиром. Это Сир Обербек. Имя одинокого волка уже звучало по всему королевству.

Какая слава !..

Но кто же прославляет?

Брэндель посмотрел по сторонам. Слева от него были Обербек и Нимесис, а справа-Шир, Андрейг и Мердфейс.

Эти люди-его товарищи. Все они единомышленники.

Он знает, что некоторые из них разделяют с ним те же взгляды в этом мире, а некоторые сражаются вместе с ним в другой истории. Однако в данный момент эти два периода пересекаются.

В ушах у него шумел ветер, и казалось, что в нем слышится какой-то звук, словно пела длинная флейта Карасу.

Над полем боя зазвучала флейта.

В тот год их врагом была бесконечная армия Мадары. Точно так же, как сейчас, прямо перед ними, рыцари надели свои шлемы и они должны были начать последнюю атаку на врага.

В этот момент история и реальность накладываются друг на друга.

Он первым поднял меч. Плащ развевался, как черное пламя. Бутч, Риденбург, Мадара - все осталось позади, впереди лишь бесконечное будущее.

История изменилась.

Кавалерия ревела позади него, образуя три фронта. Они были унтер-офицерами королевской рыцарской Академии, гвардейцами Белого Льва, и молодым будущим Эруина.

Кавалерия кричала, и длинный свист воющего рога звучал, неся победу.

Осада Легиона Белого Льва прорвалась.

Когда Великий рыцарь Николомы возглавил подкрепление, он побледнел, увидев крах Легиона Белого Льва, картину, которую он никогда не видел в своей жизни.

Затем он увидел черное пламя. Под пламенем виднелись глаза молодого человека, твердые, как сталь, острый клинок поблескивал в его руке. Великий рыцарь вытащил из ножен длинный меч.

Кэглис увидел, что их командир и рыцарь пошатнулись. Секунду спустя голова рыцаря Николомы высоко взлетела.

Он не мог издать ни звука. Все унтер-офицеры колледжа были в этот момент совершенно потрясены. Это искусство фехтования невозможно было описать на языке смертных.

Первый корпус Мечников Белых Львов рухнул.

Вихрь смерти, казалось, образовался на поле боя, и рыцари великого рыцаря Николомы были сметены и раздавлены.

Однако Брэндель продолжал наступать. Молодая кавалерия пронеслась по флангам третьего и четвертого полка фехтовальщиков, которые только что прибыли.

Балта посмотрел на отчет на чистом листе бумаги: принцесса и ее унтер-офицеры королевской рыцарской Академии вырвались.

Он напряженно поднял глаза.

Верховный жрец Вуд погружался в воду.

- Уровень молодежи намного превзошел наши ожидания.

Релдер кивнул, повернулся и вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/474/1220727>